

Copyright © 2016 by Academic Publishing House *Researcher*

Published in the Russian Federation
Russkaya Starina
Has been issued since 1870.
ISSN: 2313-402x
E-ISSN: 2409-2118
Vol. 19, Is. 3, pp. 165-174, 2016

DOI: 10.13187/rs.2016.19.165
www.ejournal15.com

UDC 94

From the laboratory to the All-Union Center: the development of an experienced tobacco growing in the Kuban region in 1909–1930s

Anna P. Paraskevopulo

Krasnodar state Institute of culture, Russian Federation
40-years Victory street 33, Krasnodar city, Krasnodar Krai, 350072
E-mail: lysu-anna@yandex.ru

Abstract

The article is devoted to the first decades of the history of the one of the oldest research institutions in Krasnodar region, the experienced leader of tobacco cultivation in the USSR. The author examines the genesis of the Institute of tobacco growing in the context of large-scale social and political transformations, the contribution of individual scientists in the development of its scientific and organizational activity.

On the basis of archival documents, periodicals, works of the Institute employees, the author has reconstructed the main stages of development (from the laboratory to one of the leading research institutions in the country), areas of research, and methods of promotion of agricultural knowledge among the population.

Keywords: Krasnodar region, tobacco, research institutions, the Institute of tobacco cultivation, scientific and educational activities.

Введение

История одного из старейших научных учреждений Кубани связана с появлением в регионе во второй половине XIX в. табаководства. Изучение основных этапов становления и развития Института табаководства (в разные годы называвшегося по-разному) происходило в рамках издания юбилейных сборников. В середине 1970-х гг. была завершена рукопись подробного исторического очерка, написанного бывшим директором Всесоюзного института табака и махорки Г.М. Псаревым [1]. Ее материалы легли в основу труда, посвященного 100-летию института [2]. Основное внимание уделялось направлениям научных исследований. Деятельность института в той или иной степени затрагивалась в ряде работ по истории науки, культуры и образования юга России.

В рамках данной статьи будет рассмотрен процесс превращения региона в крупнейший центр опытного табаководства в СССР в контексте экономических и политических трансформаций.

Материалы и методы

Источниковая база работы включает делопроизводственную документацию, труды сотрудников Института, периодическую печать. Использованы материалы Государственного

архива Российской Федерации (ГАРФ), Российского государственного архива экономики (РГАЭ), Государственного архива Ростовской области (ГАРО), Государственного архива Краснодарского края (ГАКК) и Центра документации новейшей истории Краснодарского края (ЦДНИКК). В качестве методов исследования применены сравнительно-исторический и историко-генетический.

Обсуждение и результаты

В пореформенный период в Кубанской области и Черноморской губернии наряду с другими сельскохозяйственными культурами начинают активно расширяться плантации табака. Первые табачные посевы в районе Анапы в 1860-х гг. принадлежали турецкоподданным грекам. Высокая доходность новой отрасли вскоре привлекла к ее освоению казаков, армянских и русских переселенцев [3]. Первые исследовательские работы, посвященные проблемам табаководства, были проведены в 1865 г. вблизи Анапы. К 1866 г. в Кубанской области насчитывалось семь индивидуальных табаководческих плантаций [4]. За 1865–1878 гг. площадь табачных плантаций Северного Кавказа увеличилась более чем в 30 раз. Рост происходил главным образом за счет Черноморского округа и предгорных районов Кубанской области [5]. К концу XIX в. на долю региона приходилось более половины всего общероссийского сбора табака высших сортов.

Развитие табаководства в немалой степени способствовало экономическому освоению Черноморской губернии. Как отмечает А.М. Зайцев, производство табака было трудоемким занятием, но в то же время его плантации не занимали много места и располагались обычно около водных источников. Агрокультурный уровень табаководческих хозяйств был очень низок, в основном применялись приемы, известные в Турции. По качественным показателям табаки с черноморского побережья превосходили кубанские, что объясняется ростом табачного производства на побережье и снижением его на Кубани. Потребителями черноморского табака были известные предприятия «Лаферм» в Санкт-Петербурге, «Габай» и «Дукат» в Москве, фабрики Асмолова и Кушнарера в Ростове-на-Дону. О развитии производства табака, его высокой товарности говорит увеличение количества табачных плантаций: 1909 г. – 1785, 1910 г. – 2133, 1914 г. – 2770, 1916 г. – 3110 [6].

Первые шаги в создании специального научного учреждения по селекции и семеноводству табака в регионе связаны с частными начинаниями И.Д. Пигита. Он основал в 1891 г. в Москве табачную фабрику «Дукат», которая была четвертым табачным предприятием Москвы, насчитывавшим в разное время от 250 до 1000 рабочих. Сырье для своей фабрики Пигит получал из Симферополя, Сухуми, Ялты, Кишинева, Бердянска и Екатеринодара. В качестве перевалочного пункта использовался большой склад табака в Бахчисарае. Для снабжения фабрики кавказскими табаками и выведения новых сортов в 1899 г. предполагалось основать Кубанскую опытно-хозяйственную плантацию. Продукция, выпускавшаяся фабрикой, была очень хорошего качества. За успешное участие продукции «Дуката» во Всемирной выставке в Париже в 1900 г. И.Д. Пигит был награжден серебряной медалью на Станиславской ленте с надписью «За усердие». Кроме успешного сбыта продукции в Москве, фабрика наладила торговые отношения более чем с 50 городами России. Заграничные рынки также интересовались экспортом изделий с фабрики «Дукат». Надо отметить, что в XIX – начале XX в. экспорт российской табачной продукции был значительным [7].

В 1909 г. И.Д. Пигит представил в Главное управление земледелия и землеустройства докладную записку, в которой излагал свою оценку табаководства и табачной промышленности в России и предлагал устроить в Кубанской области опытную табачную плантацию, на что выделял из своего капитала 25 тыс. рублей. Эта инициатива была одобрена, а организация опытного дела на Кубани поручена специалисту по табаководству С.А. Эгизу. Свои исследования С.А. Эгиз начинал на Лохвицкой опытной табачной плантации, составил смету расходов и штат сотрудников. Уже в 1910 г. вблизи станицы Черниговской была заложена первая казенная табачная плантация с присвоением ей имени дарителя «Кубанская им. И.Д. Пигита опытно-хозяйственная табачная плантация» [8].

Центром научно-исследовательских работ должна была стать лаборатория, для организации которой в 1911 г. приглашен из Санкт-Петербурга почвовед А.В. Отрыганьев (руководил научным учреждением в 1914–1923 гг., а затем стал заведующим отделом

полеводства). А.В. Отрыганьев, окончивший Новоалександрійский институт сельского хозяйства и лесоводства (одно из первых в Европе и России высших сельскохозяйственных учебных заведений), с 1908–1910 гг. работал под руководством профессора П.С. Коссовича над проблемами применения удобрений в сельском хозяйстве [9]. В 1911 г. Екатеринодарская городская дума вынесла решение об отводе из городских земель 5 десятин, расположенных рядом с городской рощей им. Чистякова (на этом месте центр научного табаководства находится и в настоящее время). Строительство основных зданий Екатеринодарской лаборатории опытного табаководства (ЕЛОТ) было закончено в 1914 г. В этом же году были развернуты и первые исследовательские работы в районе станицы Баканской. В последующие годы опыты проводились и в других станицах, расположенных вдоль линии железной дороги Краснодар – Новороссийск.

Одновременно со строительством комплектовались скромные штаты лаборатории табаководства. В первые годы после образования ее структура состояла из ботанического и бактериологического (вскоре переименованное в ферментативное) отделения, химической лаборатории и полеводческого отделения с земельным участком. Численность научного персонала без директора составляла всего пять человек. В течение многих лет в лаборатории табаководства работали выдающиеся ученые, получившие мировую известность. В числе первых исследователей почвенного покрова предгорной части Кубанской области и Черноморского побережья был почвовед, руководитель химической лаборатории ЕЛОТ Я.Я. Витынь (ученик и последователь В.В. Докучаева). После революции Витынь продолжил исследования почв всей территории Кубани в рамках работы Совета обследования и изучения Кубанского края. В 1917 г. А.В. Отрыганьев принимает на работу молодого практиканта ботанического отдела А.Ф. Бучинского, впоследствии одного из ведущих на Кубани специалистов в области селекции табака.

Первая мировая, а затем и Гражданская войны поставили лабораторию табаководства в тяжелые условия. В этот период ее работа выходила за пределы специальных научных исследований в области табаководства. Желая получить субсидию от правительства в сложное время, директор А.В. Отрыганьев подчеркивал в послании члену Кубанского краевого правительства по делам земледелия от 13 января 1918 г., что «хотя Лаборатория табаководства и является специальным научным опытным учреждением по табаководству, но работы ее в значительной мере охватывают и общие сельскохозяйственные вопросы, и вопросы по основному естественноисторическому исследованию края. В этом отношении ею исполнено: обследование почв 3-х отделов Кубанской области и закончена сводка материалов по характеристике климата всей Кубанской области. В 1918 г. Лаборатория табаководства должна стать во главе крупной опытной организации по постановке опытов с подсолнечником, в состав которой входит, кроме постоянных опытных участков (лаборатория табаководства, войсковая сельскохозяйственная школа, Кубанская войсковая опытная станция и другие) – до 60-ти участков. В химической лаборатории в большом масштабе произведены исследования общего сельскохозяйственного характера: подверглись анализу образцы хлебов, свеклы, подсолнечника разных мест Кубанской области. Кроме того, выполнен ряд работ для нужд военного ведомства в связи с деятельностью местного артиллерийского завода» [10].

Еще в то время, когда юг России находился вне советской «орбиты», в центре страны проводилась работа по формированию организационной структуры научных учреждений. Централизованное руководство научно-исследовательскими учреждениями естественнонаучного профиля возлагалось на опытный отдел Наркомата земледелия, который объединил в своем составе ряд ликвидированных дореволюционных ведомств, имевших отношение к сельскому хозяйству. Все расходы на их содержание возлагались на госбюджет, а руководство на местах осуществлялось областными комитетами (впоследствии – управлениями). Планирующая руководящая роль впоследствии должна была быть предоставлена Государственному институту опытной агрономии [11].

После окончательного установления советской власти на Кубани в 1920 г. действия местных органов управлений в отношении научных учреждений были направлены на привлечение ученых к решению актуальных социально-экономических задач. Эту тенденцию можно проследить по содержанию распоряжений и отчетов Кубано-Черноморского областного земельного управления. В постановлении Кубано-

Черноморского исполкома от 18 декабря 1920 г. подчеркивалась, что опытные учреждения по сельскому хозяйству и сельскохозяйственной промышленности по характеру своей деятельности должны быть отнесены к разряду научных и ударных. Было создано бюро опытного дела при областном земельном отделе, в ведение которого отнесены Кубанская областная сельскохозяйственная станция, Краснодарская лаборатория опытного табаководства, Ейская районная сельскохозяйственная опытная станция, Анапская опытная станция виноградарства и виноделия, Сочинская опытная станция. Без ведома и соглашения бюро местные учреждения, организации и должностные лица не имели право вмешиваться в деятельность выше перечисленных научных учреждений. Их потребности в научном, хозяйственном, продовольственном и социальном обеспечении должны были, согласно постановлению, удовлетворяться хозяйственными учреждениями в первую очередь после воинских нарядов и требований. В помещениях и на территориях опытных учреждений разрешалось проживать лишь рабочим и служащим этих учреждений, а также их семьям. Все имущество не подлежало никаким реквизициям и отводу для постоя войск [12].

Ценным приобретением для лаборатории, переименованной в 1920 г. в Институт опытного табаководства (переданный в ведение Высшего Совета народного хозяйства) [13], стал известный в России почвовед А.А. Шмук. В 1921 г., оставив кафедру земледелия Московского сельскохозяйственного института, Шмук переехал в Краснодар на кафедру агрономической химии молодого вуза – Краснодарского сельскохозяйственного института (КСХИ). Лекции молодого ученого, получившего прекрасную школу экспериментальной химии, пользовались большим успехом. Успешно совмещая педагогическую и научно-исследовательскую деятельность, А.А. Шмук возглавил химическую лабораторию Института табаководства, а позже, в 1923 г. стал его директором. С 1929 г. А.А. Шмук – заместитель директора института по науке. А.А. Шмуку принадлежит около 200 научных трудов. Являясь основоположником химии табака, он разработал ряд методов, нашедших применение как в агротехнических опытах по изучению почв, так и в биохимических исследованиях по изучению биологии растений. В 1932 г. им разработана технология получения лимонной кислоты из махорочного сырья. В 1935 г. Шмуку присуждена ученая степень доктора сельскохозяйственных наук, а в 1938 г. он избран академиком Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук имени В.И. Ленина. В 1940 г. ученый перешел на работу в институт биохимии АН СССР, оставаясь научным консультантом химического отдела Института табаководства [14].

Первые результаты научных исследований на Кубани, начатые еще до революции, были представлены на Всероссийской сельскохозяйственной и кустарно-промышленной выставке, проходившей в Москве в 1923 г. В выставке приняли участие все научные учреждения региона. Кубано-Черноморской области было отведено отдельное пространство. Собранные экспонаты должны были раскрыть потенциал и научные достижения Института табаководства. На выставке были представлены картограммы, карты, планы и таблицы развития табаководства, результаты опытов, применимые для использования местными хозяевами-практиками, издания. Из экспонатов промышленного характера: коллекции табачных семян, гербарий главных сортов, изделия из прядильных растений [15]. С целью широкой пропаганды среди населения задач и целей выставки были задействованы местные печатные издания. Все события сельскохозяйственной выставки освещались корреспондентами крупнейшей кубанской газеты «Красное знамя» [16].

В 1926 г. создается периферийная опытная сеть в различных районах страны. Научными сотрудниками ведутся почвенно-агрономические обследования районов возделывания табака, изучаются природные условия. Большое внимание уделяется работе селекционного отдела, который в разное время возглавляли профессора А.П. Паламарчук, А.Ф. Бучинский, В.Н. Космодемьянский. Важной задачей селекции были исследования по замене популярных сортов более высокопродуктивными и качественными. Создаются и внедряются в производство новые сорта табака сортотипов Трапезонд, Тык-Кулак, Самсун и Дюбек, выведенные из материала местных табачных популяций, имевшихся у плантаторов Кавказа и Крыма [17].

Еще в дореволюционное время агрономическая помощь населению была частью работы научных учреждений, однако в советский период она приобретает большие

масштабы. Как отмечает историк науки О.Ю. Елина, первый специальный отдел для практической работы – отдел применения – возник при Харьковской областной опытной станции в 1912 г. Его деятельность признали успешной, подобные отделы открыли или запланировали открыть на других областных станциях. Голод начала 1920-х гг. укрепил позиции сторонников конкретной помощи, поэтому идея отделов применения получила всеобщее одобрение. Отделы применения распространяли среди населения практические приемы и рекомендации, разрабатываемые научно-исследовательскими учреждениями. Вместе с тем, признавая важность практической деятельности, ученые никогда не забывали о другой, главной задаче – научных исследованиях [18]. Как отдельная структура, на Кубани в 1925 г. при Институте опытного табаководства был организован отдел применения. Его работа заключалась в популяризации научных достижений среди населения.

Для более масштабной работы научных учреждений с населением края было образовано Кубанское окружное бюро агропропаганды [19]. Одним из направлений агропропаганды было проведение краткосрочных сельскохозяйственных курсов. В рамках работы отдела применения сотрудники Института табаководства проводили двухнедельные курсы, выезжали в районы на показательные плантации и участки, издавали популярные брошюры и плакаты для табаководов не только на русском, но и на армянском и греческом языках, снабжали семенами, рассадой и удобрениями. Курсы давали возможность в краткий срок познакомиться с основными научными знаниями по сельскому хозяйству. Проводились они, как правило, в зимний период [20]. Большой интерес представляли разовые лекции, доклады, беседы специалистов по практическим вопросам сельского хозяйства. Заметной формой агропропаганды были сельскохозяйственные выставки. Экспонаты с выставок, проходивших в Институте табаководства, шли на оборудование специальных табачных уголков в местных музеях и агрокабинетах при табачных организациях. Экскурсии для населения проходили и на территории самого Института [21].

Работа отдела применения Института табаководства отражена в статье А.А. Шмука: «В 1925 году при институте организован специальный Отдел применения, в обязанности которого входят задачи непосредственной связи с населением. В районах Кубани, Черноморья и Крыма Институт организовал филиалы и там осуществляет работы всех своих отделов. Значительную долю внимания Институт уделяет общим вопросам табаководства. Изучение табака как товарного продукта производится с разных сторон; со стороны ботанического состава, химических свойств, со стороны выявления особенности влияния климатических и почвенных факторов на его товарные свойства, со стороны изучения процессов сушки и ферментации. Рост снабжения населения семенами улучшенных сортов табака виден из следующих цифр: в 1921 г. роздано семян на площадь 50 десятин, в 1925 году на 150 десятин, в 1928 г. на площадь 2000 десятин, в 1927 г. на площадь 6000 десятин. Следовательно, в этом году семенами института засажено примерно 25–30 % всей площади табачных посадок. Кроме того, эти мероприятия позволили вновь ввести в Черноморье культуру ценного Самсуна, почти полностью вытесненного за годы войны и разрухи культурой менее ценного Трапезонда. АгронOMICESкие работы Института подробно осветили вопрос о применении минеральных удобрений под табак» [22].

В докладной записке об обследовании научно-исследовательских и опытных учреждений Краснодарского края краевой рабоче-крестьянской инспекцией за 1929 г. указывалось, что «больше всего работа Отдела применения развернута Институтом табаководства, как в производственной части, так и в части агропропаганды не только среди табаководов, но и среди общественных агрономов из табачных районов. Следует отметить, что отдел применения института имеет свой специальный штат сотрудников. Тем не менее, институт в своих работах принимает неправильный уклон, открывая статистико-экономический раздел работ... Эта работа никакого отношения к отделу не имеет, а должна бы вестись специальным экономическим отделом» [23].

В планах Наркомата земледелия РСФСР предполагалось и установление более тесных взаимоотношений между сельскохозяйственными вузами и научными учреждениями. В целях экономии государственных средств основная задача научных учреждений заключалась в разработке научных методов практических приемов, подходивших для местных сельскохозяйственных условий [24]. Специалисты Института табаководства преподавали в вузах. А.В. Отрыганьев читал лекции на кафедре земледелия

сельскохозяйственного факультета Кубанского политехнического институт, а затем в КСХИ. В 1924 г. директор института А.А. Шмук был утвержден в звании профессора кафедры агрохимии Кубанского сельскохозяйственного института и успешно вел педагогическую работу [25]. В свою очередь, профессора вузов и аспиранты проводили свою исследовательскую работу непосредственно в лабораториях Института табаководства, а студенты проходили там летнюю полевую практику [26].

Следует отметить, что, как и в дореволюционное время, в 1920-е гг. научные учреждения сотрудничали с зарубежными. Самыми распространенными каналами обмена результатами исследований оставались публикации в научных журналах другой страны, издания переводов статей монографий, комплектование научных библиотек за счет книгообмена и книготорговли. Не менее востребованными были и научные командировки. В 1920-х гг. советское правительство придавало большое значение этому вопросу не только из экономических соображений, но и по международно-политическим причинам. Поддержка Академии наук, поездки ученых за границу и приглашение иностранных ученых в большевистскую Россию считались важным элементом дипломатической активности для укрепления престижа новой власти на международной арене. Все действия, в связи с этим, были направлены на увеличение международных контактов и возникновение множества совместных проектов с учеными разных стран, преимущественно Германии и Франции [27]. К примеру, Институт табаководства был включен в международную книгообменную сеть, получая, таким образом, информацию о новейших научных разработках и имея возможность рекламировать собственные.

В 1927 г. А.А. Шмук был командирован на международный конгресс по почвоведению в США [28]. Как подчеркивает историк науки А.Н. Еремеева, А.А. Шмук был одним из востребованных адресатов зарубежных коллег. Заведующий отделом знаменитой американской компании по производству сельскохозяйственных машин «Дир энд Кампани» (Deer & Company) У. Тейлор интересовался его мнением о своей книге, посвященной современным способам возделывания почв. В письме от 12 марта 1929 г., присланном из столицы Японии, сотрудники Императорской сельскохозяйственной опытной станции просили Шмука прислать его статьи. Всесоюзное общество культурной связи с заграницей информировало о поступившей к ним просьбе директора Научного музея в Лондоне прислать для библиотеки музея работы Шмука. Содержание писем, направляющихся в Институт и лично А.А. Шмуку, свидетельствуют о постоянном обмене научными публикациями с ведущими зарубежными центрами почвоведения и табаководства [29]. В 1928 г. заведующий селекционным отделом института табаководства А.И. Паламарчук был командирован в Турцию и Грецию для получения семян табака [30].

Эту связь с зарубежными научными учреждениями можно проследить и в начале 1930-х гг. по переписке Всесоюзного общества культурной связи с заграницей (ВОКС). Задачей ВОКС являлось содействие установлению и развитию научных и культурных связей между учреждениями, общественными организациями и отдельными работниками науки и культуры СССР и зарубежных стран. Членами ВОКС, согласно уставу, могли быть научные и культурные учреждения, общественные организации и отдельные лица. Так, в письме от 21 марта 1931 г. Институтом табаководства указывались сведения о сотрудниках, состоявших членами иностранных научных обществ (профессор М.Н. Медиш являлся членом немецкого ботанического общества с 1929 г., профессор А.А. Шмук – членом французского химического общества и членом международного общества почвоведов с 1930 г., профессор А.И. Смирнов – членом немецкого ботанического общества и членом французского химического общества) [31]. В начале 1930-х гг. в институте работали специалисты в области механизации табаководства, приглашенные из Германии [32]. К середине 1930-х гг. международные научные связи, как на Кубани, так и во всей стране сошли практически «на нет».

В 1932 г. Институт был передан в ведение Народного комиссариата снабжения СССР и переименован во Всесоюзный институт табачной промышленности (ВИТП). Значительный объем научных исследований в этот период проходил в области промышленности – это ферментация табака и рациональная технология изготовления курительных изделий. Исследования института, ранее проводившиеся в естественном брожении (ферментации) высушенных листьев табака, успешно завершились разработкой

режимов заводской ферментации табака. На основе этих исследований возникла впервые в мире сеть ферментационных заводов. В это время на территории института был построен опытный ферментационный завод, который позволяет проводить испытания различных режимов обработки табака. Поскольку в советский период, как и в дореволюционное время, в производстве сырья для изготовления табачной продукции преобладала махорка, правительством была организована широкая сеть опытных учреждений, занимающихся исследованиями в области махорководения. Один из таких учреждений был открыт в 1930 г. в Киеве – Государственный институт махорководения, далее переименованный во Всесоюзный институт махорочной промышленности (ВИМП). В 1934 г. приказом по Главному управлению табачной и махорочной промышленности Всесоюзный научно-исследовательский институт табачной промышленности Краснодара и Всесоюзный институт махорочной промышленности Киева были объединены во Всесоюзный научно-исследовательский институт табачной и махорочной промышленности (ВИТИМ) с местом нахождения в Краснодаре. Целесообразность объединения двух учреждений была связана с проведением научной работы одними методами, сходностью биологии растения табака и махорки. В 1935 г. приказом Народного комиссариата пищевой промышленности институту присваивается имя А.И. Микояна, который координировал деятельность института, будучи наркомом снабжения и наркомом пищевой промышленности СССР [33]. К этому времени ВИТИМ им. А.И. Микояна состоял из 15 крупных филиалов и опытных станций, 26 опорных пунктов, расположенных во всех табаководческих районах страны (Закавказье, Крым, Украина, Средняя Азия, Казахстан и т. д.). Число научных сотрудников увеличилось до 273 человек, а бюджет вырос до 4,5 миллионов рублей [34].

Всесоюзный научно-исследовательский институт табачной и махорочной промышленности, как и другие научные учреждения страны, не избежал влияния непростой политической ситуации конца 1920–1930-х гг. Для укрепления партийных рядов там была проведена полномасштабная «чистка», связанная с кадровой политикой личного состава учреждений и предприятий. Как следствие, в ВИТИМе имели место противостояние ученых и администрации, разного рода недоработки. В сохранившемся отчете главы партийной организации института А.П. Соловьева от 2 ноября 1934 г. говорилось, что «на фоне значительных достижений в области научно-исследовательской работы по изучению табаков и махорки институт имеет целый ряд существенных недостатков. Прежде всего, институт слабо связан с конкретными задачами производства – совхозами и колхозами. Результаты научно-исследовательских работ институтом слабо продвигаются в производство, не ведется учет внедрения в практику отдельных предложений» [35]. В протоколах комиссии по чистке научных кадров указывалось на недостатки в кадровой политике директора Е.М. Брука: «политика равнения на отдельных лиц привела Брука и вместе с ним парторганизацию института к полному забвению молодых научных кадров, рост и продвижение которых не являлось предметом важнейшей работы парторганизации и директора» [36].

Выводы

Важнейшей предпосылкой создания на Кубани специального научно-исследовательского учреждения, занимающегося вопросами табаководства, стало интенсивное развитие табачной промышленности в пореформенный период. За первую четверть века своего существования форпост научного табаководства прошел путь от маленькой лаборатории до ведущего научного учреждения страны с многочисленными филиалами. Увеличивалась численность научных сотрудников, создавались новые отделы. Институтом решались актуальные вопросы в области физиологии, биохимии, технологии, селекции, агротехники. В настоящее время находящийся в Краснодаре Всероссийский научно-исследовательский институт табака, махорки и табачных изделий проводит фундаментальные и инновационные научные исследования в области табачного производства и осуществляет научное обеспечение табачной отрасли.

Примечания:

1. Псарев Г.М. История научной деятельности Всесоюзного научно-исследовательского института табака и махорки им. А. И. Микояна (1914–1972 гг.): рукопись // Библиотека Всероссийского НИИ табака, махорки и табачных изделий.
2. Исторические аспекты организации Всероссийского научно-исследовательского института табака, махорки и табачных изделий и развития его научной деятельности за 100-летний период (1914–2014 гг.). Краснодар: Просвещение-Юг, 2014. 411 с.
3. История Кубани с древнейших времен до конца XX века: в 2 ч. Краснодар: Перспективы образования, 2011. Ч. 1: С древнейших времен до 1917 года. С. 194.
4. ГАКК. Ф. Р-984. Оп. 1. Д. 83. Л. 2.
5. Ратушняк В.Н. Сельскохозяйственное производство Северного Кавказа в конце XIX – начале XX в. Ростов н/Д.: Изд-во Ростовского гос. ун-та, 1989. С. 98.
6. Зайцев А.М. Освоение черноморского побережья Кавказа и развитие табаководства в пореформенный период // Голос минувшего. 1997. № 2. С. 34–35.
7. Малинин А.В. Табачная история России. М.: Русский табак, 2006. С. 205–206.
8. Псарев Г.М. История научной деятельности Всесоюзного научно-исследовательского института табака и махорки им. А.И. Микояна (1914–1972 гг.): рукопись. С. 16.
9. Ученые табачной отрасли: (к 90-летию ВНИИ табака, махорки и табачных изделий). Краснодар: [Б. и.], 2004. С. 7.
10. ГАКК. Ф. Р-13. Оп. 1. Д. 37. Л. 1 об.
11. Сельскохозяйственное опытное дело РСФСР в 1917–1927 гг. Л.: Б.и., 1928. С. X.
12. ГАКК. Ф. Р-60. Оп. 1. Д. 134. Л. 1.
13. Псарев Г.М. История научной деятельности Всесоюзного научно-исследовательского института табака и махорки им. А. И. Микояна (1914–1972 гг.): рукопись. С. 28.
14. Ученые табачной отрасли: (к 90-летию ВНИИ табака, махорки и табачных изделий). С. 8–9.
15. РГАЭ. Ф. 480. Оп. 4. Д. 16. Л. 78.
16. Экспонаты табаководства Кубчеробл (Из бесед с представителями табачного комитета) // Красное знамя. № 181 (988). 1923. 15 августа.
17. Исторические аспекты организации Всероссийского научно-исследовательского института табака, махорки и табачных изделий и развития его научной деятельности за 100-летний период (1914–2014 гг.). С. 7.
18. Елина О.Ю. Сельскохозяйственные опытные станции в начале 1920-х гг. Советский вариант реформы // На переломе: советская биология в 20–30-х годах / Под ред. Э.И. Колчинского. СПб.: [Б.и.], 1997. С. 40, 53–54.
19. ЦДНИКК. Ф. 8. Оп. 1. Д. 174. Л. 1.
20. ГАКК. Ф. Р-60. Оп. 1. Д. 1114. Л. 204.
21. ГАРО. Ф. Р-2605. Оп. 1. Д. 53. Л. 15, 15об.
22. Шмук А.А. Центральный институт опытного табаководства // Торгово-Промышленная газета. 1927. 6–7 ноября. № 255/56 (1690/91). <http://istmat.info/node/29372> (дата обращения: 01.04.2016).
23. ГАКК. Ф. Р-226. Оп. 1. Д. 502. Л. 61–62.
24. ГАРФ. Ф. А-310. Оп. 3. Д. 57. Л. 9.
25. Ученые табачной отрасли: (к 90-летию ВНИИ табака, махорки и табачных изделий). С. 7–8.
26. ГАКК. Ф. Р-380. Оп. 2. Д. 16. Л. 59.
27. Александров Д.А. Почему советские ученые перестали печататься за рубежом: становление самодостаточности и изолированности отечественной науки, 1914–1940 // Вопросы истории естествознания и техники. 1996. № 3. С. 11.
28. ГАРО. Ф. Р-2605. Оп. 1. Д. 1. Л. 214.
29. Еремеева А.Н. Международное сотрудничество ученых Кубани в 1920–1980-е годы: основные этапы и тенденции развития // Культурная жизнь Юга России. 2011. № 4 (42). С. 104–105.
30. ГАКК. Ф. Р-380. Оп. 2. Д. 16. Л. 147.

31. РГАЭ. Ф. 8390. Оп. 1. Д. 183. Л. 4, 15, 17.

32. Еремеева А.Н., Рожков А.Ю., Стругова М.Р. Наука и власть: кубанский контекст (1917–1941). Краснодар: Кубанькино, 2010. С. 48.

33. Исторические аспекты организации Всероссийского научно-исследовательского института табака, махорки и табачных изделий и развития его научной деятельности за 100-летний период (1914–2014 гг.). С. 9–10.

34. Шпилевой П.Я. Институт за 20 лет (1914–1934). Краснодар: [Б.и.], 1935. С. 7.

35. ЦДНИКК. Ф. 1072. Оп. 1, доп. Д. 322. Л. 44.

36. ЦДНИКК. Ф. 1072. Оп. 1, доп. Д. 322. Л. 45.

References:

1. Psarev G.M. Istorija nauchnoj dejatel'nosti Vsesojuznogo nauchno-issledovatel'skogo instituta tabaka i mahorki im. A. I. Mikojana (1914–1972 gg.): rukopis' // Biblioteka Vserossijskogo NII tabaka, mahorki i tabachnyh izdelij.

2. Istoricheskie aspekty organizacii Vserossijskogo nauchno-issledovatel'skogo instituta tabaka, mahorki i tabachnyh izdelij i razvitija ego nauchnoj dejatel'nosti za 100-letnij period (1914–2014 gg.). Krasnodar: Prosveshhenie-Jug, 2014. 411 s.

3. Istorija Kubani s drevnejshih vremen do konca HH veka: v 2 ch. Krasnodar: Perspektivy obrazovanija, 2011. Ch. 1: S drevnejshih vremen do 1917 goda. S. 194.

4. GAKK. F. R-984. Op. 1. D. 83. L. 2.

5. Ratushnyak V.N. Sel'skohozjajstvennoe proizvodstvo Severnogo Kavkaza v konce XIX – nachale XX v. Rostov n/D.: Izd-vo Rostovskogo gos. un-ta, 1989. S. 98.

6. Zajcev A.M. Osvoenie chernomorskogo poberezh'ja Kavkaza i razvitie tabakovodstva v poreformennyj period // Golos minuvshego. 1997. № 2. S. 34–35.

7. Malinin A.V. Tabachnaja istorija Rossii. M.: Russkij tabak, 2006. S. 205–206.

8. Psarev G.M. Istorija nauchnoj dejatel'nosti Vsesojuznogo nauchno-issledovatel'skogo instituta tabaka i mahorki im. A.I. Mikojana (1914–1972 gg.): rukopis'. S. 16.

9. Uchenye tabachnoj otrasli: (k 90-letiju VNII tabaka, mahorki i tabachnyh izdelij). Krasnodar: [B. i.], 2004. S. 7.

10. GAKK. F. R-13. Op. 1. D. 37. L. 1 ob.

11. Sel'skohozjajstvennoe opytное delo RSFSR v 1917–1927 gg. L.: B.i., 1928. S. H.

12. GAKK. F. R-60. Op. 1. D. 134. L. 1.

13. Psarev G.M. Istorija nauchnoj dejatel'nosti Vsesojuznogo nauchno-issledovatel'skogo instituta tabaka i mahorki im. A. I. Mikojana (1914–1972 gg.): rukopis'. S. 28.

14. Uchenye tabachnoj otrasli: (k 90-letiju VNII tabaka, mahorki i tabachnyh izdelij). S. 8–9.

15. RGAJe. F. 480. Op. 4. D. 16. L. 78.

16. Jeksponaty tabakovodstva Kubcherobl (Iz besed s predstaviteljami tabachnogo komiteta) // Krasnoe znamja. № 181 (988). 1923. 15 avgusta.

17. Istoricheskie aspekty organizacii Vserossijskogo nauchno-issledovatel'skogo instituta tabaka, mahorki i tabachnyh izdelij i razvitija ego nauchnoj dejatel'nosti za 100-letnij period (1914–2014 gg.). S. 7.

18. Elina O.Ju. Sel'skohozjajstvennyye opytные stancii v nachale 1920-h gg. Sovetskij variant reformy // Na perelome: sovetskaja biologija v 20–30-h godah / Pod red. Je.I. Kolchinskogo. SPb.: [B.i.], 1997. S. 40, 53–54.

19. CDNIKK. F. 8. Op. 1. D. 174. L. 1.

20. GAKK. F. R-60. Op. 1. D. 1114. L. 204.

21. GARO. F. R-2605. Op. 1. D. 53. L. 15, 15ob.

22. Shmuk A.A. Central'nyj institut opytного tabakovodstva // Torgovo-Promyshlennaja gazeta. 1927. 6–7 nojabrja. № 255/56 (1690/91). <http://istmat.info/node/29372> (data obrashhenija: 01.04.2016).

23. GAKK. F. R-226. Op. 1. D. 502. L. 61–62.

24. GARF. F. A-310. Op. 3. D. 57. L. 9.

25. Uchenye tabachnoj otrasli: (k 90-letiju VNII tabaka, mahorki i tabachnyh izdelij). S. 7–8.

26. GAKK. F. R-380. Op. 2. D. 16. L. 59.

27. Aleksandrov D.A. Pochemu sovetskie uchenye perestali pechatat'sja za rubezhom: stanovlenie samodostatochnosti i izolirovannosti otechestvennoj nauki, 1914–1940 // Voprosy istorii estestvoznaniya i tehniki. 1996. № 3. S. 11.
28. GARO. F. R-2605. Op. 1. D. 1. L. 214.
29. Eremeeva A.N. Mezhdunarodnoe sotrudnichestvo uchenyh Kubani v 1920–1980-e gody: osnovnye jetapy i tendencii razvitija // Kul'turnaja zhizn' Juga Rossii. 2011. № 4 (42). S. 104–105.
30. GAKK. F. R-380. Op. 2. D. 16. L. 147.
31. RGAJe. F. 8390. Op. 1. D. 183. L. 4, 15, 17.
32. Eremeeva A.N., Rozhkov A.Ju., Strugova M.R. Nauka i vlast': kubanskij kontekst (1917–1941). Krasnodar: Kuban'kino, 2010. S. 48.
33. Istoricheskie aspekty organizacii Vserossijskogo nauchno-issledovatel'skogo instituta tabaka, mahorki i tabachnyh izdelij i razvitija ego nauchnoj dejatel'nosti za 100-letnij period (1914–2014 gg.). S. 9–10.
34. Shpilevoj P.Ja. Institut za 20 let (1914–1934). Krasnodar: [B.i.], 1935. S. 7.
35. CDNIKK. F. 1072. Op. 1, dop. D. 322. L. 44.
36. CDNIKK. F. 1072. Op. 1, dop. D. 322. L. 45.

УДК 94

От лаборатории до всесоюзного центра: развитие опытного табаководства на Кубани в 1909–1930-е гг.

Анна Петровна Параскевопуло

Краснодарский государственный институт культуры, Российская Федерация
350072, Краснодарский край, г. Краснодар, ул. им. 40-лет. Победы, 33
E-mail: lysu-anna@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена первым десятилетиям в истории одного из старейших научных учреждений Краснодарского края, лидера опытного табаководства в СССР. Автор рассматривает генезис Института табаководства в контексте масштабных социально-политических трансформаций, отмечает вклад отдельных ученых в развитие его научной и организационной деятельности.

На основе архивных документов, периодической печати, трудов сотрудников института автор реконструировала основные этапы развития (от лаборатории до ведущего научного учреждения страны), направления научных исследований, методы пропаганды агротехнических знаний среди населения.

Ключевые слова: Краснодарский край, табаководство, научно-исследовательские учреждения, Институт табаководства, научная и просветительская деятельность.